

Том 1. Глава 15. Я попробовал попросить.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как я отправил Мирроу в заплыв.

Тогда, разобравшись с ним, я вернулся к Сесилии, сильно волновавшейся за меня. По правде говоря, она не знала что и думать, когда я принял свою демоническую форму. Мне пришлось принять этот облик, чтобы внушить Мирроу страх перед демонами, но... Сесилия хотела, чтобы я продолжил жить в более человеческой форме.

У меня были свои причины, но я стал демоном только телом. Если это вообще возможно, я бы хотел никогда не принимать демоническую форму снова. Прямо сейчас я просто хочу жить как Ёки-человек.

Я задавался вопросом, стал ли причиной шок от проигранной схватки, но с тех пор Шейк впал в уныние. Сесилия и я сделали всё возможное, чтобы подбодрить его, но наши действия не возымели особого эффекта. Если так пойдет и дальше, мне придется попросить Дюка и Хапинэс сделать с этим что-нибудь, когда мы вернемся домой. И даже если они не справятся, моим последним методом будет обращение к Селии-сан. Она очень любила Шейка, потому я надеялся, что она сможет сделать что-нибудь для него.

С помощью магии исцеления, Сесилия и я как-то спасли Тил-чан от почти неминуемой смерти.

Она была в очень плохом состоянии, но Горгулья не отпускала её руку, и это, возможно, было тем, что удерживало девочку. Что до самой Горгульи, она потеряла оба крыла и руку.

Это не то, что магия исцеления может исправить. Он сказал не волноваться по этому поводу, но было понятно, что ему неудобно.

Сесилия связалась с рыцарями, во главе которых стоял Рейвен, чтобы они позаботились о перевозке в тюрьму захваченных бандитов.

Мы встретили много людей и разобрались с кучей происшествий, но сегодня, наконец, готовились покинуть деревню Дагаз.

— "Шейк, ты все вещи собрал?"

Шейк двигался медленно, складывая свои лекарственные настойки и одежду в рюкзак. Его единственным ответом мне был короткий кивок головы.

Мы ничего не могли поделать, если Шейк еще не отошел от шока, посему сдались и прекратили попытки взбодрить его. Он был еще молод и впервые столкнулся с высокой непреодолимой стеной.

— "Когда закончишь со сборами, можешь пойти поиграть на улице. Ты ведь подружился с местными детьми, верно? Это может быть твоя последняя возможность поиграть с ними, обязательно сходи."

— "...Точно."

Он закинул собранный рюкзак на спину и выпрыгнул в окно.

...Неужели нельзя воспользоваться дверью?

— "...Было бы здорово, взбодрись он хоть немного."

Надеясь, что деревенские дети смогут растормошить Шейка, я закончил паковать свои вещи и убрался в комнате. Как только я остановился передохнуть, раздался стук в дверь.

— "Ёки-сан, можно войти?"

Я услышал голос Сесилии с той стороны.

— "Да, конечно."

После того, как я ответил, она открыла дверь, вошла в комнату и огляделась.

— "Я вижу, ты закончил собираться. И убрался в комнате... хм? Где Шейк-кун?"

— "Это наш последний день, поэтому он выбрался через окно и ушел играть с деревенскими ребятами."

— "...Вот как? Времени до отъезда у нас много, так что думаю, ничего страшного в этом нет."

Сесилия тоже не имела ничего против прогулки Шейка.

— "Так, тебе что-то нужно?"

— "Да, как я уже сказала, у нас есть время до отъезда, поэтому не сходишь ли ты со мной увидеться с Тил-чан и Горгульей-сан?"

Я думаю, мы должны попрощаться с ними, прежде чем уедем.

Из-за моей гордыни и беспечности, Тил-чан была на грани смерти. И даже если горгулья потерял несколько конечностей, он по-прежнему оставался отличным парнем, и я хотел встретиться с ним до отъезда.

— "Неплохая идея. А с Шейком все будет в порядке. Пойдем."

Сесилия и я направились к дому Тил-чан, только вдвоем. Мы спокойно шли по лесной тропе, но когда приблизились к дому девочки, то услышали шум, доносящийся изнутри.

— "Ёки-сан, кто-то в её доме!"

— "Кто-то из уцелевших бандитов?!"

Сесилия подняла свой посох, а моя магия всегда была наготове, мы заняли боевые позиции. А затем, когда открыли входную дверь дома...

— "Дух-Хранитель-сама! Не смела и думать, что вы придете навестить такую недостойную, как я! Прошу прощения за разбросанные по комнате книги. Пожалуйста, подождите минутку, я немедленно их все соберу!"

— "Эээ, всё нормально, просто вернись в постель, девочка. Ты еще не полностью восстановилась! Если не сделаешь этого, то сведешь на нет все мои усилия."

— "Как я могу спать? Мне нужно убрать все книги, привести в порядок комнату, сделать чай и... и..."

— "Ты не должна ничего делать, просто марш под одеяло!!!"

Одетая только в ночную сорочку, Тил-чан противилась Горгулье, заставлявшему её вернуться в кровать.

Сесилия была в тихом афиге; я, однако, привык к таким сводящим с ума ситуациям уже давным давно.

Я догадался, что после того случая, когда она защитила его своим телом, он стал волноваться о ней и пришел посмотреть как её здоровье. Он намеревался подлечить её, но Тил-чан будто впала в транс, когда поняла, что многоуважаемый великий хранитель навестил её.

— "Эй, вы, там! Хватит пялиться и помогите мне! Ей требуется покой!"

— " Дух-Хранитель-сама! Дух-Хранитель-сама! Позвольте ли вы мне быть смелой и попросить вас называть меня просто, Тил?"

— "Э, конечно. Тогда... Тил, ты еще не полностью восстановилась, лучше не вставай с постели..."

— "Кьяяя! Дух-Хранитель-сама назвал меня епо имени! Он в самом деле назвал меня по имени! Ах, теперь я могу умереть счастливой..."

На её лице выступил румянец, когда она ушла в мир грез. Она положила обе руки на голову и в восхищении раскачивалась взад-вперед. Это выглядело очень странно.

Она, вероятно, бесконечно воспроизводила в мыслях тот момент, когда Горгулья назвал её по имени.

— "Ты не умрешь. Вместо этого, прекрати и успокойся!"

Пока Гор отчаянно пытался загнать Тил-чан обратно под одеяло, я просто смотрел на Сесилию, пока она не оправилась от шока.

— "Пожалуйста, простите меня, я сильно переволновалась и...увлеклась, хотя вы пришли ко мне, несмотря на дела..."

Выполнив требование Горгульи, Тил-чан, наконец, успокоилась. Мы не хотели, чтобы она возбуждалась, поэтому Горгулья ждала у крыльца дома.

— "Н-нет, всё в порядке. Верно же, Ёки-сан?"

— "Ах, да, конечно."

Что Сесилия, что я, мы оба пытались сохранить внешне спокойное выражение лица, но в мыслях широко улыбались.

Но чтобы она повела себя так безумно... Насколько же сильна любовь к Горгулье? Я боялся, что она может превратиться в яндере. [п\п: Яндере - психотип влюбленного человека, который ради того, чтобы быть с объектом обожания, готов на все, включая убийство.]

— "Но всё сложилось как нельзя удачно. Я как раз собиралась пойти и встретиться с вами двумя."

— "У тебя какое-то дело к нам?"

— "По правде говоря... я бы хотела, чтобы вы взяли меня и Духа-Хранителя-сама с собой в Минерву."

Она очень низко склонила голову перед нами. Когда она это произнесла, дверь распахнулась с грохотом. В дом зашла Горгулья, слушавший разговор снаружи.

— "Тил, о чем ты говоришь..."

— "Прошу вас, Ёки-сан, Сесилия-сан! Дух-Хранитель-сама потерял оба крыла и руку, защищая меня. Его тело не может быть восстановлено даже с помощью магии. Но если мы отправимся в Минерву, то, быть может, найдем способ это исправить."

Умоляя нас, она вновь низко склонила голову.

Это правда, что по сравнению с маленькой горной деревушкой, в каком-нибудь месте вроде плотно заселенного города по типу Минервы, возможно, удастся раздобыть информацию о методе исцеления, но...

— "Что мы будем делать? Сесилия?"

— "Я сожалею, но это невозможно. Ты, Тил-чан, болеешь, а я не знаю, что нам делать с Горгульей-сан. Есть шанс, что кто-то из деревенских жителей обнаружит, что он без вести пропал из храма, а это может обернуться проблемой..."

Я тоже это понимал. Но всё равно не хочу, чтобы усилия Тил-чан были напрасны. Если я внесу свою лепту и помогу...

— "Сесилия, думаю, у меня есть идея..."

— "...Что-то у меня плохое предчувствие, но, полагаю, я должна хотя бы выслушать тебя. Излагай."

— "Ну, в общем..."

Я изложил свой план, и сначала Сесилия отказалась, но я смог убедить её полным энтузиазма тоном.

— "Потрясающе, у нас есть печать одобрения Сесилии. Разве это не здорово?"

— "Подожди-ка секунду, мальчишка! Я не давал своего согласия и вообще не хочу..."

— "Это невероятно! Правда, Дух-Хранитель-сама?"

Не дав горгулье шанс на протест, Тил-чан обнял его. И после этого он уже ничего не смог возразить или даже сказать. Чёрт возьми... я хочу, чтобы Сесилия обняла меня так же!

Но я подавил свои земные желание и посвятил в свой великий план еще двоих.

Они приняли его, и мы завершили подготовку. Затем, пришло время прощаться с жителями деревни.

— "От имени деревни, я хотел бы выразить нашу благодарность. Мы благодарим вас за спасение нашего села от кризиса и оккупации."

Глава склонил голову перед нами. Похоже, я начинаю привыкать к подобным благодарностям.

— "Кроме того, мы оставляем Тил в надежных руках."

Мы сообщили, что забираем Тил-чан с собой в Минерву, чтобы продолжить лечение её слабого тела.

В основном, девочка уже восстановилась, но Сесилия собиралась попросить Селию-сан дать Тил-чан занятие и кров в особняке Акварейн. Пока она будет работать, Шейк продолжит лечить её травами.

С другой стороны, горгулья...

— "...? Ёки-доно, а что это за статуя?"

На крышу экипажа была погружена горгулья. Тем не менее, я покрыл всё его тело магией земли и придал вид большой статуи Будды.

— "Ах, простите. Я нашел красивые скалы недалеко от деревни и внезапно поддался своему хобби делать статуи. Камень превратился в шедевр, поэтому я хотел бы забрать его с собой."

— "Я-ясно. У вас довольно... интересное хобби..."

Даже я думаю, что быть увлеченным ваянием огромных статуй — это странно.

Я знаю, что невероятно груб с людьми, которых действительно есть хобби высекать шедевры из камня, но мне пришлось заставить себя произнести эти слова. Кроме того, я сделал новую демоническую статую и поставил в святилище. Согласно словам Тил-чан, жители редко посещают храм, и даже если статуя в нем изменится, никто этого не заметит.

— "До свидания, все! До следующей встречи!"

Погрузив горгулью и попрощавшись, мы забрались к экипаж и отправились обратно домой.

Когда мы прибыли в Минерву, Тил-чан успешно приняли на работу горничной, однако в моей просьбе разместить шедевральную статую горгульи в особняке отказали.

Тил-чан отчаянно не хотела расставаться с горгульей и просила разрешение множество раз, но получала отказ.

Может быть потому, что я был тем, кто «создал» этот шедевр, Селия-сан подметила:

— "Ёки-кун. Если у тебя есть желание разместить статую в нашем доме, то тебе следует отточить свой «стиль»."

... она произнесла это с совершенно невозмутимым видом.

У меня не было того же эстетического чувства, что и у людей в этом мире. Еще одна из множества трудностей, с которыми вынужден столкнуться лицом к лицу, будучи иномирцем.

В конце концов, горгулья осталась жить со мной в гостинице.

<http://tl.rulate.ru/book/5206/120694>